

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КГ25-43-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Петрушкина В.А.,
Киселёва А.П. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Конькова Петра Иосифовича к Департаменту по охране, контролю и регулированию использования животного мира Свердловской области о компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Департамента по охране, контролю и регулированию использования животного мира Свердловской области на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 19 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Коньков П.И. обратился в суд с иском к Департаменту по охране, контролю и регулированию использования животного мира Свердловской области о взыскании компенсации морального вреда в сумме 50 000 руб.

Решением Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 11 октября 2024 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 19 февраля 2025 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение, которым исковые требования удовлетворены частично: со Свердловской области в лице Департамента по охране, контролю и регулированию использования животного мира Свердловской области за счёт казны Свердловской области в пользу Конькова П.И. взысканы компенсация морального вреда в размере 10 000 руб. и расходы по оплате государственной пошлины – 3 300 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2025 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 19 февраля 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2025 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А. от 20 ноября 2025 г. Департаменту по охране, контролю и регулированию использования животного мира Свердловской области восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 17 марта 2026 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 31 октября 2023 г. заместителем начальника отдела государственного надзора, охраны и использования животного мира – государственным инспектором Свердловской области Третьяковой Ж.Ю. составлен протокол в отношении Конькова П.И. о совершении им административного правонарушения, предусмотренного частью 1³ статьи 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Из содержания протокола следует, что согласно акту № 2 производственного охотничьего инспектора 10 сентября 2023 г. в период с 18:00 производственный охотничий инспектор Попов Н.Б. в ходе осуществления производственного охотничьего контроля на территории охотничьего угодья «Большой Лип» выявил признаки ведения охоты, а именно услышал два выстрела из охотничьего огнестрельного оружия в районе п. Вогулка, и, поехав в указанном направлении, обнаружил скрытый за деревьями автомобиль «Шевроле Нива». В районе 20:00 с территории охотничьих угодий к автомобилю вышел Коньков П.И., имевший за спиной рюкзак защитного цвета. Попов Н.Б. предложил Конькову П.И. передать для

проверки документы на охоту (охотничий билет, разрешение на добычу охотничьих ресурсов и путёвку), а также предъявить для осмотра вещи, находящиеся при нём, в том числе рюкзак. На неоднократные требования представиться, назвать цель своего нахождения на территории охотничьего угодья в тёмное время суток, показать содержимое рюкзака Коньков П.И. должным образом не реагировал. Действиями Конькова П.И. нарушен пункт 5.4 Правил охоты, утверждённых Приказом Минприроды России от 24 июля 2020 г. № 477 и часть 2 статьи 57 Федерального закона «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты».

Постановлением мирового судьи судебного участка Шалинского судебного района Свердловской области от 25 декабря 2023 г. на основании вышеуказанного протокола истцу назначено наказание за совершение правонарушения, предусмотренного частью 1³ статьи 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в виде лишения права осуществлять охоту на срок 1 год 6 месяцев.

Решением Шалинского районного суда Свердловской области от 30 января 2024 г. постановление мирового судьи отменено, производство по делу прекращено на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых вынесено постановление.

Суд первой инстанции при отказе в удовлетворении исковых требований исходил из того, что прекращение производства по делу об административном правонарушении, возбуждённому на основании протокола об административном правонарушении, само по себе не является основанием для признания действий должностного лица, составившего такой протокол, противоправными, и не свидетельствует о наличии вины в действиях заместителя начальника отдела государственного надзора, охраны и использования животного мира – государственного инспектора

Свердловской области Третьяковой Ж.Ю. по составлению протокола об административном правонарушении и направлению его мировому судье для рассмотрения по существу.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение о частичном удовлетворении требований, исходил из того, что производство по делу об административном правонарушении в отношении Конькова П.И. прекращено решением Шалинского районного суда Свердловской области в соответствии с пунктом 4 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых вынесено постановление, при этом доказательств отсутствия своей вины стороной ответчика не представлено.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права.

Согласно статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии со статьёй 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт

соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П по делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции» отмечено, что возможность применения статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в отношениях, имеющих публично-правовую природу, в том числе при возмещении государством вреда, причинённого незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц при осуществлении административного преследования, связана с обязанностью государства по созданию обеспечивающих реализацию права на возмещение государством вреда конкретных процедур и, следовательно, компенсационных механизмов, направленных на защиту нарушенных прав. Понимание её положений, как увязывающих возможность компенсации морального вреда за счёт казны в случаях прекращения производства на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с необходимостью установления виновности органов государственной власти или их должностных лиц в незаконных действиях (бездействии), не может рассматриваться как противоречащее Конституции Российской Федерации, поскольку законодатель вправе установить порядок и условия возмещения такого вреда при прекращении административного преследования, отличные от порядка и условий его возмещения в связи с прекращением уголовного преследования, принимая во внимание меньшую – по общему правилу – степень ограничения прав и свобод при осуществлении административного преследования.

В названном постановлении Конституционный Суд Российской Федерации также пришёл к выводу о том, что часть первая статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи со статьями 15, 16, 1069 и 1070 данного кодекса в части установления условия о вине органов государственной власти или их должностных лиц как основания возмещения морального вреда лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 (отсутствие события или состава административного правонарушения) либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы), соответствует Конституции Российской Федерации.

В пункте 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» разъяснено, что при рассмотрении дел о компенсации морального вреда, причинённого незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, лицу, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием события (состава) административного правонарушения или ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение (подпункт 1 и 2 части 1 статьи 24.5, пункт 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), применяются правила, установленные в статьях 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Требование о компенсации морального вреда, предъявленное лицом, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено по указанным основаниям, может быть удовлетворено судом при наличии общих условий наступления ответственности за вред, причинённый

гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов (за исключением случаев, когда компенсация морального вреда может иметь место независимо от вины причинивших его должностных лиц).

Поскольку ответственность по статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации возникает на общих основаниях, предусмотренных статьёй 1064 данного кодекса, то есть при наличии вины должностных лиц государственных органов, для наступления ответственности необходимо наличие нескольких условий: противоправность действия (бездействия) органа или должностного лица, наступление неблагоприятных последствий (вреда), размер которого должен быть доказан, причинно-следственная связь действий (бездействия) органа или должностного лица, причинивших вред, с наступившим вредом.

Таким образом, отмена постановления о привлечении гражданина к административной ответственности по мотиву недоказанности обстоятельств, на основании которых оно вынесено, и прекращение производства по делу об административном правонарушении не исключают возможность компенсации морального вреда в случае незаконного привлечения гражданина к административной ответственности при наличии вины должностных лиц административного органа.

Между тем приведённые нормы права, разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации суд апелляционной инстанции не учёл и в нарушение пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не указал, в чём выразилась противоправность действий должностных лиц, какая-либо оценка действий должностных лиц в апелляционном определении отсутствует.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют

значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

По смыслу данной нормы, бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также с учётом требований и возражений сторон.

По данному делу, исходя из заявленных исковых требований, их правового и фактического обоснования, суду следовало выяснить вопрос о том, имелись или отсутствовали у должностного лица правовые основания для составления протокола об административном правонарушении в отношении Конькова П.И., то есть носили ли они правомерный или противоправный характер.

Как следует из судебных постановлений и материалов дела, действия сотрудника Департамента по охране, контролю и регулированию использования животного мира Свердловской области в процессе производства по делу об административном правонарушении в отношении Конькова П.И. в установленном законом порядке незаконными не признаны, а прекращение производства по делу об административном правонарушении само по себе не свидетельствует о незаконности действий государственного органа или должностного лица.

Выводы суда апелляционной инстанции о неисполнении государственным органом обязанности по предоставлению достаточных и допустимых доказательств по делу об административном правонарушении, направленному им в суд, не может свидетельствовать о неправомерности действий должностного лица или государственного органа.

Из материалов дела усматривается, что действия государственного инспектора Свердловской области Третьяковой Ж.Ю. по составлению протокола об административном правонарушении в отношении Конькова П.И. и направлению его мировому судье для рассмотрения по

существо в установленном порядке также не были признаны незаконными.

Привлечение Конькова П.И. к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное частью 1³ статьи 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, состоялось на основании постановления мирового судьи судебного участка Шалинского судебного района Свердловской области от 25 декабря 2023 г., отменённого решением Шалинского районного суда Свердловской области от 30 января 2024 г. в связи с невозможностью прийти к безусловному выводу о том, что состав административного правонарушения в действиях Конькова П.И. был установлен должностным лицом Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Свердловской области на основании допустимых и достоверных доказательств, а не по мотиву незаконности действий этого должностного лица.

Учитывая изложенное, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 19 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2025 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 11 октября 2024 г., разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 19 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2025 г. отменить, решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 11 октября 2024 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи